

Conception : BANQUE IENA

Brest Business School – BSB Burgundy School of Business - École de Management de Normandie –
EM Strasbourg Business School - ESC La Rochelle – Groupe ESC Clermont – Groupe ESC Pau – ICN Business School –
IMT Télécom École de Management - INSEEC Business School – ISC Paris Business School – ISG International Business
School – Montpellier Business School – South Champagne Business School

OPTIONS : SCIENTIFIQUE, ÉCONOMIQUE, TECHNOLOGIQUE et LITTÉRAIRE

PREMIÈRE LANGUE

Mercredi 9 mai 2018, de 8 h. à 12 h.

ALLEMAND – ANGLAIS – ARABE – ESPAGNOL – ITALIEN – PORTUGAIS - RUSSE

Durée : 4 heures

(La note sur 80 sera divisée par 4 pour obtenir la note sur 20, qui sera arrondie au dixième supérieur).

N.B. :

Les candidats ne sont pas autorisés à modifier le choix, effectué lors de l'inscription, de la première langue dans laquelle ils doivent composer.

Aucun document n'est autorisé. ; l'utilisation de toute calculatrice ou de tout matériel électronique est interdite.

Si au cours de l'épreuve, un candidat repère ce qui lui semble être une erreur d'énoncé, il la signalera sur sa copie et poursuivra en expliquant les raisons des initiatives qu'il sera amené à prendre.

Как и почему исчезла Октябрьская революция из памяти народа?

Революция 1917 года — одно из важнейших событий в истории XX века и ключевое событие российской истории, резко развернувшее её на новый путь развития. В этом году столетие революции отмечали во многих странах мира. В США, например, Чикагский художественный институт устроил по этому случаю отдельную выставку, посвященную революционному искусству в Советской России, в Колумбийском университете открылась выставка о центральных фигурах русского революционного века.

Но российские власти и многие россияне этого события почти не заметили. В октябре на вопрос журналистов, планируются ли официальные акции, посвященные столетию революции, пресс-секретарь президента Дмитрий Песков заметил: «А в связи с чем это нужно праздновать?». В Кремле было решено не проводить ни мероприятий, ни выступлений по случаю юбилея. Почему и власть, и общество так равнодушны к основополагающему событию российской истории? Многие аналитики склонны объяснять замалчивание революции исключительно нелюбовью кремлёвских элит к революционной тематике. Но на самом деле корни этого процесса уходят ещё в брежневскую эпоху.

Поразительно, но отношение россиян к революции по разным опросам не так уж сильно изменилось с советского времени. Например, по данным опросов Левада-центра в 1996 и 2016 годах примерно одинаковое число россиян оценивало роль Октябрьской революции как «отрицательную или скорее отрицательную» (47% в ноябре 1996 года и 48% в марте 2016 года) и как «положительную и скорее положительную» (33% в ноябре 1996 года и 31% в марте 2016 года). В каком-то смысле раскол в отношении революции понятен: ведь в российском обществе совершенно отсутствуют дискуссия и рефлексия по поводу собственного прошлого.

Важно, однако, что интерес к самой революции стал падать ещё до распада советской системы.

При Сталине и Хрущёве Октябрьская революция сохраняла значение ядра, вокруг которого выстраивались советские символика и историология. Демонстрации, торжества, выставки — все празднования и хронология компоновались вокруг основного праздника 7 ноября, откуда была родом вся советская система. Напротив, победа в войне в этот период почти не отмечалась. Сталин опасался памяти о цене победы и общественном подъёме военной поры. С 1948 и вплоть до 1965 года 9 мая не было выходным днём. Парадоксальным образом Хрущёв избегал празднования Дня Победы по противоположной причине — именно потому, что победа была напрямую связана с личностью Сталина, что противоречило хрущёвской политике десталинизации.

С приходом к власти Брежнева память о Великой Отечественной войне как главном событии советской истории начинает постепенно вытеснять Октябрьскую революцию. Две основные причины легли в основу этого процесса. Во-первых, смена поколений. Брежневская элита во многом состояла из руководителей, не помнивших революции, но непосредственно участвовавших в войне, для которых именно она стала центральным событием их биографии и идентичности. Чистки 1930-х годов, которые били по старым большевикам-революционерам, способствовали вымыванию из власти прямых участников октябрьского переворота. Таким образом, перенос акцента с революции на победу в войне давал брежневским элитам источник для легитимации своей власти. Новая легитимация была им особенно необходима, поскольку невозможность осуществить план построения коммунизма к тому моменту стала уже очевидной. Во-вторых, акцент на войне позволял Брежневу осуществить частичную реабилитацию Сталина, к которой стремилось новое советское руководство. Во время празднования 20-летия Победы в мае 1965 г. впервые за 10 лет имя Сталина было упомянуто в положительном смысле. Овации аудитории продолжались несколько минут, что чётко отразило настроения партноменклатуры.

Конечно, советское общество поддержало смещение идеологического взгляда на революцию и Победу. В то время как большевистская революция ассоциировалась со сталинскими репрессиями, ужасами коллективизации и ГУЛАГа, память о войне была ближе и для каждого советского гражданина сочетала элементы личного переживания и опыта единения со страной, несла в себе положительный заряд Победы. Именно Победа с брежневских времён стала основным фактором легитимации советской системы: все жертвы, беды и несчастья были не зря! Все они в конечном счёте были необходимы ради Великой Победы. Именно ради Победы произошла революция и строился коммунизм, ради Победы советские граждане терпели испытания коллективизацией и сталинскими репрессиями. Со временем новый миф о Победе полностью вытеснил память о революции и стал основой, ядром советской истории.

LV1

55 К сожалению, сакрализация Победы и выстраивание вокруг неё современного российского мифа, с одной стороны, препятствуют рефлексии общества о своём прошлом, а с другой, неизбежно реабилитируют фигуру Сталина в общественном сознании. В этом смысле не стоит удивляться тому, что во всех опросах россияне устойчиво называют Сталина самым выдающимся деятелем всех времён и народов.

Мария Снеговая, 21 ноября 2017, Colta.ru

I. VERSION (sur 20 points)

Traduire depuis: «Революция 1917 года ... » jusqu'à « ... ещё в брежневскую эпоху».

(de la ligne 1 à la ligne 13)

II. QUESTIONS (sur 40 points)

1. *Question de compréhension du texte*

Как менялось отношение властей к исторической памяти о революции в советский период?

(100 mots + ou – 10%* ; sur 10 points)

2. *Question de compréhension du texte*

Как общество относилось к изменениям в оценке исторических событий?

(100 mots + ou – 10%* ; sur 10 points)

3. *Question d'expression personnelle*

С вашей точки зрения, изменения в исторической памяти и оценках событий и персон являются спецификой России или имеют универсальный характер?

(300 mots + ou – 10%* ; sur 20 points)

* Le non-respect de ces normes sera sanctionné.

(Indiquer le nombre de mots sur la copie après chaque question).

III. THEME (sur 20 points)

La France compte plus de 2 200 fondations, dont près de la moitié ont été créées au cours des quinze dernières années. « La culture philanthropique commence à se diffuser. Les philanthropes, plus jeunes que par le passé, acceptent de s'exprimer sur leurs motivations, les retombées de leurs actions... », constate Dominique Lemaistre, directrice du mécénat de la Fondation de France.

« Lorsque mon père m'a laissé un héritage important, je ne voulais pas changer de vie, je l'ai vécu comme une responsabilité. J'ai donc cherché une solution pour pouvoir soutenir efficacement la cause qui me tient à cœur, la préservation des forêts et notamment des arbres anciens. Je me suis tournée vers la Fondation de France. Elle m'a aidée à affiner mon projet », explique Catherine Marquot, qui a créé en novembre 2014 la Fondation Toi, l'arbre. « Avec ma fondation, je crois avoir trouvé une façon d'utiliser mon argent qui a du sens ».

« Profession : philanthrope », Frédéric Cazenave

Le Monde argent, 12.06.2017